

Цяо Вэй издала звук «Хмм» и сказала: «Верхняя часть в порядке, но эта часть предплечья особенно неудобна, от запястья до локтя. Надави сильнее».

У руки Янь Лэй не было выбора, кроме как снова скользнуть вниз, послушно массируя ее.

Цяо Вэй почувствовала, что ее мышцы болят, и она не могла этого вынести. Снова раздались стоны.

Выдержав это, Янь Лэй отпустил ее руку и плавно переместил свои руки на ее талию.

Нежно и гладко.

Цяо Вэй, лежа на подушке, радостно сказал: «Ах, да! Талия! Помассируй и мою талию!»

Стирка одежды включала в себя сидение на табурете и наклон вперед, чтобы помыться в большой таз, поставленный на пол — это действительно напрягало талию! Ее талия болела весь день.

Янь Лэй: «...»

Массаж талии был намного удобнее, чем сжимание рук. Не было ощущения, что ей настолько больно, что не может двигаться — просто чистое расслабление.

У Янь Лэя были сильные руки, и они все еще были теплыми. Массировать талию было невероятно приятно.

Цяо Вэй вздохнула.

Медленно она закрыла глаза.

...

В темноте мужчина держался за подбородок, беспомощно наблюдая за женщиной, которая крепко спала.

Сегодня ночью нечто большее казалось невозможным.

Но теперь он тоже не мог спать. В Янь Лэе была беспокойная энергия. Лежать было неудобно, поэтому он решил слезть с канга. Он плотно задернул занавеску на стене за собой, отделяя спальню от кабинета. Сев за стол, он включил настольную лампу и достал книгу, которую не дочитал.

Цяо Вэй спала очень хорошо, и, действительно, массаж эффективно способствовал сну.

Она проснулась очень рано. Раньше, когда она была здорова и все еще работала, она никогда не просыпалась так рано, потому что были ночные развлечения для молодежи, и как они могли не засиживаться допоздна?

Но теперь развлечений ночью почти не было. Они ложились спать рано, поэтому, естественно, она рано просыпалась.

Янь Лэй все еще спал.

Цяо Вэй тихо встала с кровати, сняла свой маленький жилет, переделась в дневное нижнее белье, надела верхнюю рубашку и молча вышла из спальни.

Во дворе утренний свет лился на землю.

В будущем только богатые люди могли иметь двор. Обычные люди жили в многоэтажных зданиях, похожих на голубятни, оторванных от земли.

Цяо Вэй шутила со старшей сестрой, лежащей на соседней больничной койке, выражая надежду пожить в доме с двором в следующей жизни. Она будет подметать двор большой метлой каждый день на рассвете, таская большую лейку, чтобы поливать цветы.

Старшая сестра, лежащая рядом на больничной койке, знала, что у нее нет родственников, и продала дом, чтобы оплатить лечение. Она кивнула с улыбкой, делая вид, что ей все равно. Однако, обернувшись, она тайком вытерла слезы, думая, что никто не видел этого.

Цяо Вэй очень хотела сказать старшей сестре, чтобы она не жалела ее. Смотрите, ее желание сбылось.

Глядя на двор перед собой, Цяо Вэй почувствовала, что было бы расточительством не посадить цветы в таком красивом дворе.

Эта мысль вызвала воспоминания. Оказалось, что Янь Лэй был тесно связан с традиционной китайской культурой и даже сажал овощи во дворе. Он даже умел делать свое собственное удобрение.

Но как удобрение может не пахнуть? Этот вопрос глубоко расстроил первоначальную владелицу, заставив ее еще больше осознать, что она вышла замуж за «деревенщину». Они много раз спорили об этом.

После этого они перестали сажать овощи во дворе.

Но первоначальная владелица сама не занималась садоводством — такое занятие требовало настроения счастливой жизни с любимым человеком. Этот брак был лишен страсти; дом был сельским, как и двор. Она не могла найти в себе энтузиазм, чтобы делать эти изысканные вещи.

Так что теперь Цяо Вэй осталась с двором, полным мусора, за которым не ухаживали ни муж, ни жена.

Этот двор даже не мог сравниться с семейным двором капитана Чжао.

Вчера Цяо Вэй увидела семейный двор капитана Чжао, который был ухоженным и с пышной зеленью. Хотя она не могла распознать конкретные культуры, ее невежественные глаза не помешали ей насладиться цветущей картиной.

Умывшись, Цяо Вэй встала во дворе, уперев руки в бока, и фантазировала о том, как она уберет этот маленький дворик в будущем.

Он казался таким красивым — двор, дарованный ей богом переселения душ.

Она обернулась и посмотрела на свой собственный дом. Смутно было видно, что в далеком прошлом это была традиционная, процветающая сельская резиденция. К сожалению, она была повреждена во время войны или с течением лет, придя в упадок.

После основания страны здесь был создан военный округ для расселения семей военных. Однако в то время экономика была не в порядке, и существовали ограничения на ресурсы и материалы. Хотя ремонт старого дома мог достичь «прочности», он не мог достичь красоты.

Если бы его можно было отремонтировать...

В одно мгновение в ее голове промелькнули многочисленные видеоролики о ремонте сельских домов, которые она смотрела, лежа на больничной койке.

Она забегает слишком далеко вперед! Она пробыла в этом мире всего три дня и все еще находилась в периоде адаптации.

Цяо Вэй откинула верхнюю крышку угольной печи, затем открыла маленькое окошко в очаге. Горящий уголь имел более высокую температуру и воспламенялся быстрее. Когда им не пользовались, верхняя и нижняя вентиляционные крышки были закрыты. При пониженном уровне кислорода уголь в печи горел крайне медленно. При необходимости она могла открыть верхнюю крышку, отодвинуть маленькое окошко, и когда поступал воздух, пламя быстро поднималось.

По сравнению с дровяной глиняной печью, это уже считалось удобной новой технологией в эту

эпоху.

Цяо Вэй вырвала страницу из книги и использовала ее, чтобы разжечь огонь.

Вчера она замочила немного риса и планировала приготовить кашу этим утром.

Она знала, что товарищ Янь Лэй мог пойти в столовую в казарме на завтрак. Однако она уже решила обезопасить свое большое бедро и не позволить оригинальной главной героине, Линь Сиси, его утащить. Поэтому ей нужно было хорошо поддерживать это бедро.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4947429>